

Поэтому он сказал:

— Изначально я планировал дожждаться, пока кто-нибудь вложит деньги в строительство здесь, и купить одну-две торговые точки, пока ещё относительно тихо, чтобы потом сдавать их в аренду и ждать роста цен. Позже я подумал об аренде пустоши в деревне для выращивания фруктовых деревьев или лекарственных трав. Тогда дедушке достаточно было бы нанять людей для работы, и ему не пришлось бы в таком возрасте сам выходить в поле. Однако, даже если цена аренды горы низкой, тех денег за снос всё равно не хватит.

Е Цзы, размышляя, нахмурился. До получения наследия Пространства у него не было мысли об аренде горы. Эта идея возникла только после того, как он понял, что собой представляют Врата Бессмертного Треножника. Эта школа была известна своим искусством создания пилюль, а для этого требовалось огромное количество духовных трав. Поэтому школа уделяла большое внимание земледелию, и даже малая часть их знаний была бы достаточна Е Цзы, чтобы превратить пустошь в процветающее хозяйство.

— Арендуй гору.

— Э? — Е Цзы с удивлением посмотрел на Тан Линцю.

Тан Линцю улыбнулся. Он не ожидал, что планы Е-цзы пересекутся с его собственными инвестициями, и был рад помочь. Он рассказал о своих последних делах:

— Я уже готовлюсь инвестировать в Аньси два рынка — цветов и лекарственных трав. Я уже начал искать подходящие места для пилотных проектов и пригласил экспертов для оценки местной почвы и климата, чтобы определить, какие цветы и травы лучше всего там выращивать. Как только решение будет принято, мы начнём посадку на этих участках, а затем будем расширяться на соседние деревни. Если фермеры увидят результаты и захотят присоединиться, они смогут заключить контракт с нашей компанией. Мы предоставим семена, направим специалистов для консультаций, а затем закупим урожай. Если твоя семья арендует гору, мои люди могут проверить почву в деревне Таоюань и бесплатно предоставить техническую поддержку. Если денег не хватит, я могу одолжить тебе, а ты вернёшь, когда начнёшь зарабатывать. Ну, и с процентами, конечно.

Последнее предложение было сказано с учётом самолюбия юноши.

Е Цзы не обратил особого внимания на последние слова, его больше заинтересовал вопрос о рынках цветов и лекарственных трав. Неужели в прошлой жизни эти два рынка были созданы Международной корпорацией «Линтянь»? Вспоминая «Линтянь», помимо их успешной дочерней компании в сфере недвижимости, они также славились своими бытовыми химическими и фармацевтическими брендами. В то время, когда местные предприятия не могли противостоять натиску известных иностранных брендов и рынок был наводнён первыми, именно бренды «Линтянь» выдвинулись вперёд, показав людям, что у местных компаний есть продукты, способные конкурировать с мировыми гигантами.

Е Цзы в прошлой жизни очень восхищался «Линтянь» и относился к её руководителю с огромным уважением. Кто бы мог тогда подумать, что он однажды встретится с ним лицом к лицу, и уж тем более станет свидетелем начала его пути.

— О чём задумался? Так трудно решить? — Тан Линцю заметил, что у Е-цзы немного закружилась голова, и улыбнулся.

Е Цзы смущённо улыбнулся. Дело было не в трудности решения, он вспомнил о ситуации в

прошлой жизни:

— Тан-гэ, я тебя послушаюсь, но ты правда решил инвестировать? — Он всё ещё не мог поверить и хотел подтвердить, откроется ли строительный рынок по сценарию прошлой жизни.

— Конечно, правда, рамки уже расставлены, и одно из мест для проверки находится в деревне под Дунвань. — Деревня Таюань тоже подходила, но лучше пусть Е-цзы занимается этим сам, это будет выгоднее. Иначе аренда земли стоит немного, и распределённая на головы деда и внука сумма будет невелика.

— Тогда я поговорю с дедушкой, но нужно дождаться денег за снос дома, чтобы решать вопрос с арендой у деревни. — В долгосрочной перспективе аренда пустоши для сельского хозяйства, очевидно, более выгодна, чем покупка торговых площадей.

Перед выездом Тан Линцю напомнил Е Цзы позвонить Ван Шуцзе с его мобильного телефона, поэтому, когда они прибыли к месту встречи в посёлке, они увидели, что тот уже сидит на велосипеде. Когда машина остановилась перед ним, он удивлённо распахнул глаза.

Ван Шуцзе знал, что Е-цзы возвращается на машине, но не ожидал, что она будет такой крутой. Увидев её издалека и узнав марку, он втайне позавидовал богатым, поэтому, когда Е-цзы вышел из машины, его глаза чуть не вылезли из орбит.

Из-за этого он относился к Тан Линцю с ещё большим энтузиазмом. Если бы они не спешили возвращаться в деревню, он бы нагло попросился прокатиться.

...

По дороге назад Тан Линцю внезапно спросил Чжао Цзюня:

— Ты говорил, что отец Е-цзы погиб в автокатастрофе, а мать бросила мужа и ребёнка ещё до этого?

Чжао Цзюнь не знал, почему второй господин снова поднял эту тему. В прошлый раз, когда они были у Е, он заметил выражение лица второго господина и, оставаясь на ночёвке у Ванов, незаметно выведал у простодушного Ван Шуцзе много информации о семье Е, включая плохие отношения Е Цзы с семьёй дяди. Вернувшись в уезд, он думал, что второй господин больше не спросит, но тот, закончив дела, специально вызвал его и расспросил. Чжао Цзюнь, конечно, ничего не утаил.

Какова бы ни была цель второго господина, Чжао Цзюнь честно кивнул:

— Отец Е-цзы познакомился с его матерью в университете В. Говорят, мать Е-цзы была городской девушкой, и многие в деревне Таюань тогда завидовали. Они развелись, когда Е-цзы был чуть старше года, а вскоре после этого и произошла авария.

— Значит, мать Е-цзы может быть жива? — Лицо Тан Линцю стало холодным, и в сердце не осталось ни капли уважения к этой женщине.

Чжао Цзюнь осторожно посмотрел на второго господина:

— Возможно. Во всяком случае, она не появлялась все эти годы. Судя по всему, мать Е-цзы тоже из города В. На самом деле найти такого человека несложно, достаточно проверить архивы университета или спросить у людей того времени, и можно узнать, кто она.

Тан Линцю постучал пальцами по колену. За окном машины уже стемнело, лишь изредка мелькал свет проезжающих машин. Поразмышляв некоторое время, он наконец решил:

— Найди людей, чтобы проверили. Сначала посмотрим, кто она такая, а потом будем решать.

— Да, второй господин. — Чжао Цзюнь также смутно догадывался, что тот брак, скорее всего, был неравным. Судя по внешности Е Цзы, его отец в молодости был очень красивым парнем, к тому же студентом престижного университета В, что делало его очень популярным. Просто любить легко, а жить вместе трудно, и в итоге страдает ребёнок.

...

Вернувшись домой, Е Цзы не сразу заговорил с дедушкой об аренде пустоши. Он хотел сначала показать результаты, но сейчас ему не хватало некоторых материалов, и ему нужно было найти время, чтобы съездить в уезд, а если не получится, то и в город.

В этот вечер и в воскресенье Е Цзы всё же заставил Ван Шуцзе вместе повторять уроки. Несмотря на прошедшие промежуточные экзамены, он не расслаблялся. Ван Шуцзе мог смело сказать отцу, что не хочет учиться, но перед Е Цзы он был бессилен. Он честно выполнил все домашние задания и, преодолевая себя, слушал объяснения Е Цзы. Но постепенно он начал вникать, и ему показалось, что Е-цзы объясняет даже понятнее, чем школьные учителя.

Вернувшись в школу, стали публиковаться результаты по предметам. Это была первая промежуточная сессия после поступления, и как учителя, так и ученики придавали ей большое значение. Те, кто сдал плохо, очень нервничали, ведь впереди было родительское собрание, где их ждала взбучка, а возможно и наказание.

— Представители классов, раздайте тесты, потом мы вместе разберём, посмотрим, где вы ошиблись. — Ян Лицин, неся стопку тестов, с суровым видом подошла к кафедре.

В классе поднялся шум, и вскоре Е Цзы получил свой тест. Сразу же он увидел свою оценку: 150.

Линь Фэй выглянул из-за спины и резко выдохнул, чуть не схватив Е Цзы за шею с вопросом, как он умудрился получить полный балл. Вспомнив предыдущие контрольные, даже если тогда он провалился из-за здоровья, разница всё же была слишком велика.

Сам Е Цзы не чувствовал ничего особенного. Хотя в тесте были сложности, он уже прошёлся по всем знаниям в учебнике и систематизировал различные типы заданий, поэтому такой результат не стал для него большой неожиданностью. Он посмотрел на тест Линь Фэя: 138. Для всего класса это был неплохой результат, конечно, если бы не сравнение с результатом Е Цзы, Линь Фэй, вероятно, уже бы зазнался.